

СТРАХ, КОТОРЫЙ СПАСАЕТ

Завершился профилактический проект «Кубань против рака», во время которого можно было бесплатно обследоваться в поликлиниках по месту жительства и в ближайших краевых онкологических диспансерах. Возможностями акций воспользовалось рекордное количество человек: осмотрено 134 тысячи, из них у 1847 выявлены подозрения на злокачественное новообразование и почти 5 тысяч предраковых заболеваний. «КН» встретились с главным врачом клинического онкологического диспансера № 1» Романом МУРАШКО. Речь шла об итогах акции и о том, почему сегодня так важно следить за своим здоровьем

Фото Михаила СТУПИНА

■ Количество онкологических заболеваний растет в Краснодарском крае, как и по всей стране. Но Роман Мурашко уверен, что это плюс – просто медики стали выявлять больше опухолей на ранней стадии.

Светлана ГОЛУБ
golub@kubnews.ru

– Как часто удается выявить онкологию на ранней стадии?

– В Краснодарском крае у 56 процентов пациентов мы обнаруживаем рак на ранней стадии, в целом по России этот показатель – 53 процента. В этом большая заслуга первичного лечебного звена – поликлиник, а также профилактической акции «Кубань против рака». Перед тем как отправиться в район, мы смотрим на несколько показателей: смертность, ранняя диагностика, запущенность, процент пациентов, состоящих на учете онколога более 5 лет. Если процент выявления 1 – 2 стадии низкий, а процент запущенности 3 – 4 стадии – высокий, значит, мы недорабатываем в диагностике. Если процент 5-летней выживаемости снижается, есть какие-то проблемы с лечением. Каждый месяц районы, попадающие в список, меняются, а значит – эффективность выездов растет. Плюс мы работаем с местными врачами: проводим лекции для первичного звена, рассказываем, где они могут почерпнуть дополнительную информацию.

– И все-таки статистика заболеваний раком идет вверх или вниз? Есть надежда или пора бить тревогу?

– Во всем мире, в том числе в России и в Краснодарском крае, количество онкологических заболеваний растет. Но, как ни странно, это плюс. Мы просто стали больше выявлять опухолей на ранней стадии.

– Тогда какие у нас перспективы?

– Сегодня главная проблема в том, что больные поздно обращаются к специалистам, на 3 – 4 стадии. В этой ситуации человеку предстоит серьезное лечение, которое может длиться от нескольких месяцев до года. Я считаю, что наша перспектива – ранняя диагностика. Осведомленность населения. Заинтересованность. Каждому человеку надо

объяснить, что его здоровье является самой большой ценностью и он должен его беречь.

– У многих россиян на устах пословица: не чеши, где не чешется. Если пойдешь в поликлинику обследоваться, у тебя обязательно что-нибудь найдут.

– Еще есть другая пословица, которая популярна среди врачей: нет здоровых людей, есть недообследованные. С какой-то точки зрения, это верно, потому что онкологическое заболевание себя никак не проявляет до поры до времени. Когда появляются жалобы, как правило, уже поздно. Поэтому людям после 40 лет обязательно надо раз в год посещать смотровые кабинеты: делать УЗИ брюшной полости, рентген легких, сдавать анализы, раз в 5 лет – гастроскопию, колоноскопию. Мужчинам проходить уролога, женщинам – с 18 лет каждый год посещать гинеколога, с 25 лет – делать УЗИ молочных желез, с 45 – маммографию. Только такое профилактическое обследование даст возможность выявить опухоль на ранней стадии.

ПРИШЕЛ С НАСМОРКОМ – ПОПАЛ К ОНКОЛОГУ

– Есть определенный список врачей, которых кубанцы просят при диспансеризации. Но онкологов там нет. Почему?

– Это хорошая мысль, надо над ней подумать... Но у нас появились смотровые кабинеты в поликлиниках по месту жительства: каждый человек может в любое время проконсультироваться у онколога, даже если его ничего не беспокоит. Раньше попасть на прием к этому специалисту можно было только с диагнозом. Также сегодня в смотровой кабинет мы направляем пациентов, впервые пришедших в поликлинику в этом году, и неважно зачем: боль в горле, колена.

– Но ведь не во всех больницах и поликлиниках есть онколог?

– Мы контролируем ситуацию и стараемся, чтобы все районные больницы были укомплектованы.

– Сегодня мы понимаем природу рака? Что возбуждает рак, какие факторы?

– Факторы, влияющие на онкологию, известны: курение, злоупотребление пивом, ожирение, неправильное питание, чрезмерное употребление консервантов, работа на вредном производстве, плохая экология, хронические воспалительные заболевания и так далее. Однако мы

” ПРИ РАННЕМ ВЫЯВЛЕНИИ, НА 1 – 2 СТАДИЯХ, ОНКОЛОГИЯ УСПЕШНО ИЗЛЕЧИВАЕТСЯ.

не можем сказать, от чего заболел конкретный человек. Раку подвержены даже люди, которые ведут здоровый образ жизни. К сожалению, еще не изобрели теста, который бы по крови из пальца определял, здоров ты или нет. Каждому надо рутинно проходить обследование. Это проблема общемировая. Только за рубежом людей не надо уговаривать – застрахованный человек получает квиток, по которому он обязан пройти всех специалистов. Если этого не сделает, будет проходить платно. Если не пройдет и потом заболеет, то страховая компания не будет оплачивать его лечение.

– Может, пора такую систему ввести и в России?

– Для этого должна быть государственная программа, думаю, мы к ней когда-нибудь придем. Ведь государство тратит колоссальные деньги на онкологические операции запущенной формы. Мы обязаны, а главное – хотим помогать этим людям. Но всего

этого можно избежать, если выявить заболевание на ранней стадии.

У нас есть генетическая лаборатория, где можно сделать тестовые анализы на нарушение в структуре гена. В перспективе эти результаты могут рассматриваться как фактор онкологического заболевания.

– Это платная услуга?

– Работаем на разных формах.

Активно обследуем пациентов уже с установленным онкологическим заболеванием – результаты помогают выстроить правильное лечение. В лабораторию также стоит обратиться тем, у кого ближайшие родственники болели раком.

– Сколько больным сегодня приходится ждать квоту на дорогостоящую операцию?

– Если говорить о нашем лечебном заведении, то очередей на получение высокотехнологической медицинской помощи нет. Пациенты поступают на операционный стол практически «с колес». Но надо понимать, что высокотехнологическая помощь, как правило, применяется при обнаружении онкологии на 1 – 2 стадии. Это малоинвазивная органосохраняющая хирургия, с помощью робота-хирурга. Мы заинтересованы проводить именно такие операции: человек получает качественное лечение, быстро реабилитируется и возвращается к обычной жизни.

– Это еще одна мотивация для того, чтобы люди обращались к врачу как можно быстрее?

– Да. Потому что во время диагностирования огромной опухоли, которая за несколько лет проросла в соседние органы, лапароскопическими операциями, через маленькие разрезы, проблему не решить. Необходимо делать полостную операцию и, как правило, калечащую – сопровождающуюся удалением нескольких органов. На такие операции расходуются колоссальные средства, сам человек переносит страшные мучения,

потом еще и отдаленные результаты не очень хорошие.

– Во многих странах врачи обязаны сказать истинный диагноз своему пациенту, даже если у него рак 4-й степени. В России стараются дать надежду пациенту и часто скрывают настоящее заболевание. Что вы считаете правильным?

– Не могу сказать, где лучше, есть определенные традиции. Настроение наших пациентов отличается от иностранцев. Там привыкли наслаждаться жизнью и относятся к онкологическому заболеванию, как к очередному испытанию, которое надо пройти, забыть и жить дальше. Я немного встречал в России людей, готовых принять правильно свой диагноз. Многие впадали в уныние и отчаивались. Как человек я понимаю, что каждый должен знать все о своем здоровье, чтобы построить дальнейшие планы, а как врач считаю, что это тяжелая психологическая травма. И она может негативно сказаться на лечении и жизни самого пациента. Поэтому не существует панацеи: кому-то говорю диагноз, кому-то стараюсь не озвучивать. Главная цель – не навредить.

– Многие боятся заболеть раком, а чего боятся лично вы?

– Хороший вопрос. Но я не могу сказать, чего я боюсь в конкретный момент. До встречи с вами переживал насчет интервью. В какой-то степени испытываю человеческий страх перед тем, как войти в операционную. Всегда по 10 раз мысленно прокручиваю план операции: результаты обследования, возможные варианты лечения, осложнения. Это не должно восприниматься как неуверенность. Ведь не сомневается тот, кто ничего не знает. Для меня как для хирурга каждый случай индивидуальный, на операционном столе может произойти все: как в лучшую сторону, так и в худшую. Поэтому надо быть готовым ко всему.